

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЗАГОВОР НА ЮГЕ РОССИИ В КОНЦЕ 1917 — НАЧАЛЕ 1918 ГОДА

П. А. Голуб

Социалистическая революция в России развернулась как единый взаимосвязанный процесс. Ее главными опорными пунктами явились основные пролетарские центры страны во главе с Петроградом и Москвой. В ходе победоносного вооруженного восстания в этих пунктах пролетариат нанес буржуазии решающий удар, разбил главные центры старой государственной машины, дезорганизовал ее силы в масштабе всей страны, овладел государственной властью и пустил ее в ход против буржуазии, быстро отвоевывая на свою сторону непролетарские массы трудящихся.

Однако на первых порах в ряде районов страны соотношение классовых сил еще было не в пользу пролетариата. Воспользовавшись этим, местная буржуазия спешно организовывала здесь свои «правительства», пытаясь воздвигнуть барьер на пути победоносного шествия Октября. Сразу же наметившееся размежевание между силами пролетариата центра страны и контрреволюцией ряда окраин буржуазно-националистические партии попытались представить как борьбу русского Севера и нерусских национальностей Юга якобы на почве национального самоопределения. В действительности размежевание повсеместно шло по классовому принципу, не зная географических границ. В тылу белогвардейских и буржуазно-националистических «правительств» местные пролетарские центры становились очагами консолидации революционных масс. Единая общероссийская партия большевиков и воспитанный ею в духе интернационализма российский пролетариат, являвшиеся прочной базой этого процесса, противопоставили сепаратистам и националистам единый классовый фронт трудящихся всей России.

На другом полюсе происходила консолидация контрреволюционных сил Украины, Дона, Молдавии, Крыма, Кавказа, а также Юго-Западного, Румынского и Кавказского фронтов. С предельной ясностью открылась здесь та истина, что и буржуазные националисты с их лозунгом национальной «самостийности» и такие столпы белогвардейщины, как А. Каледин, Д. Щербачев, М. Караулов, А. Филимонов с их лозунгом «единой и неделимой России», едины против революции, что национальное самоопределение в руках национальных отрядов буржуазии — это только ширма, прикрывающая их стремление отстоять свою власть в национальных районах. Полностью подтвердилось ленинское положение: «При всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям»¹.

Но победа пролетариата в России вызвала классовое размежевание и в международном масштабе. В то время как трудящиеся всего мира восприняли Октябрь как свое кровное дело, международный капитал поспешил на помощь контрреволюционным силам России.

¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 24, стр. 134.

Победа Октября вызвала страх и смятение в стане врагов революции. Они немедленно начали активизировать свои действия. Уже 26 октября Донское казачье войсковое правительство объявило себя властью в Донской области, а затем ввело военное положение в ряде «неблагонадежных» округов². В тот же день и точно такой же шаг поспешила сделать и Кубанская войсковая рада³, возглавляемая атаманом Филимоновым. В Кубанской области было введено военное положение. Примеру казачьих атаманов последовал генерал Щербачев, возглавлявший командование Румынским фронтом. При поддержке эсеров и меньшевиков он образовал 1 ноября так называемый «военно-революционный комитет» Румынского фронта для подавления революционных выступлений в войсках и оказания вооруженной поддержки свергнутому Временному правительству⁴. Не успев сформироваться, этот орган по распоряжению Щербачева приступил к созданию сводной дивизии для похода на Петроград и сообщил Общеармейскому комитету в Ставку о том, что он поддерживает идею создания в противовес Совнаркому «однородно-социалистического» правительства во главе с В. Черновым⁵. 10 ноября во Владикавказе под началом терского казачьего атамана Караулова организовалось «Терское войсковое правительство», которое также не замедлило ввести в крае военное положение. Казачьи верхи не остановились на этом. В конце октября они завершили оформление так называемого «Юго-восточного союза», объединившего донское, кубанское, терское, астраханское казачьи войска и горцев Северного Кавказа⁶. 16 ноября в Екатеринодаре появилось на свет правительство этого «союза» во главе со ставленником Каледина кадетом В. Харламовым.

Подняла голову и националистическая контрреволюция. Наиболее организованный ее отряд составляла украинская буржуазия. Ее межпартийный орган — Центральная рада, — возникший еще в марте 1917 г., давно готовился к захвату власти. 26 октября Рада осудила революционный переворот в Петрограде, а затем, воспользовавшись победоносным восстанием рабочих и солдат Киева, в ходе которого были разгромлены войска Временного правительства, захватила правительственные учреждения и 1 ноября провозгласила свою власть на Украине⁷. 15 ноября в Тифлисе блок буржуазно-националистических партий Закавказья с участием русских меньшевиков и эсеров и при поддержке штаба Кавказского фронта создал «независимый» (от революционной России) Закавказский комиссариат⁸. В эти же дни ЦК Союза горцев Кавказа формирует «Горское правительство», которое провозглашает буржуазную автономию горцев Кавказа⁹. Казачьи атаманы и горские националисты, не успев распределить министерские портфели в собственных «правительствах», создают объединенное «Терско-дагестанское правительство». 1 декабря во Владикавказе министры этого «правительства» под предводительством М. Караулова и Р. Капланова уже занимают министерские кресла¹⁰. Цепная реакция создания контрреволюционных «правительств» продолжалась. 26 ноября открывшийся в Бахчисарае курултай татарских националистических организаций Крыма образовал «Крымско-татарское правительство» во главе с ярым нацио-

² «Пролетарская революция на Дону». Сборник 2-й. Ростов-на-Дону. 1922, стр. 135.

³ «Вольная Кубань», 26.X.1917.

⁴ «Воин-гражданин» (орган армейского комитета 6-й армии), 7.XI.1917.

⁵ «Воин-гражданин», 10.XI.1917.

⁶ «Терский вестник», 12.XI.1917.

⁷ «Киевская мысль», 27.X и 3.XI.1917.

⁸ «Кавказское слово», 17.XI.1917.

⁹ «Терский вестник», 9.XII.1917.

¹⁰ «Терский вестник», 5.XII.1917.

налистом Д. Сейдаметом¹¹. Крымский курултай и его «правительство» быстро нашли общий язык со своим двойником — кадетско-меньшевистско-эсеровским «советом народных представителей» Крыма и образовали объединенный «штаб крымских войск» под началом белогвардейского полковника Макухина¹². Всплыли на поверхность и молдавские националисты. Основываясь на решении военно-молдавского националистического съезда о «территориально-политической» автономии Бессарабии, 21 ноября в Кишиневе начал действовать буржуазно-националистический «Сфатул цэрий» («Совет страны») ¹³. Один из его лидеров, Г. Пынтя, позже признавал, что «Сфатул цэрий» был создан, «чтобы предотвратить победу большевизма в Бессарабии»¹⁴. «Сфатул цэрий», родившийся с благоволения контрреволюционного штаба Румынского фронта, сразу же стал пользоваться его поддержкой. Молдавские министры (директора), не имевшие в своем распоряжении военных сил, обивали пороги штаба фронта с просьбами о вооруженной поддержке.

Созданием целой системы руководящих контрреволюционных центров, опоясавших центральные районы страны огромным полукольцом — от Оренбурга через районы Астрахани, Кавказа, Дона, Украины, Крыма вплоть до Бессарабии и Румынии, — буржуазия намеревалась, отрезав главнейшие пролетарские центры страны от продовольствия и сырья, зажав их в тиски экономической и военной блокады, воздвигнуть прочный барьер против революции и в конечном счете сбросить Советскую власть. Особый размах в сколачивании единого фронта противобольшевистских сил с участием самых махровых великодержавных шовинистов проявила украинская Центральная рада. Роль инициаторов создания общероссийского буржуазного правительства в противовес Совнаркому взяли на себя М. Грушевский, В. Винниченко, С. Петлюра и другие националистические главы. Гонцы Рады разъехались во многие районы России агитировать за этот план. В конце ноября Генеральный секретариат (правительство Рады) официально признал, что с Калединым ведутся «переговоры об организации центрального правительства всей Российской республики». Генеральный секретариат хвастливо заявлял, что такие же переговоры ведутся «и с правительством Сибири, и с правительством Кавказа, и с правительствами других республик», что «в Киев прибыла делегация от Юго-восточного союза казаков и от кубанского правительства для переговоров об организации центрального правительства»¹⁵.

Призыв Центральной рады был подхвачен рядом белогвардейских и националистических «столиц». Бурную радость вызвал он у главарей «Сфатул цэрий». Украина, заявляли они, «является материальной и нравственной поддержкой для других, более слабых соседних федераций». Они писали: «Создание Черноморской федерации — очередная государственная задача Юга России, который должен немедленно, по сконструировании своего государственного аппарата, приступить к устройству этого мощного экономического союза и положить его в основу политической жизни южных федераций»¹⁶. Речь шла о создании буржуазной федерации в составе Украины, Дона, Крыма, Молдавии и Кавказа. При этом сразу распределялись роли: Каледин верховодил собиранием главным образом казачьих сил в рамках «Юго-восточного союза», Центральная рада стягивала вокруг себя все антибольшевистские силы Юго-Западного, Румынского фронтов, Черноморского флота,

¹¹ «Крымский вестник», 8.XII.1917.

¹² «Крымская почта», 21.XII.1917.

¹³ «Свободная Бессарабия», 23.XI.1917.

¹⁴ Г. Пынтя. Роль военных молдавских организаций в акте объединения. Кишинев. 1932, стр. 56—57.

¹⁵ «Киевская мысль», 1.XII.1917.

¹⁶ «Сфатул цэрий», 20.XII.1917.

а также Бессарабии и Крыма. Между этими двумя группировками устанавливалось полное взаимопонимание. Белогвардейские генералы и буржуазные националисты, еще недавно изображавшие себя непримиримыми врагами, перед лицом Октября трогательно братались. И, конечно, не случайно, ибо главная цель буржуазных националистов состояла не в национальном раскрепощении «своих» народов, как они о том трубили, а в сохранении буржуазных порядков.

Лихорадочно организуясь, разношерстная контрреволюция Юга страны незамедлительно переходила от слов к делу. Она представляла серьезную опасность для революции, так как имела в своем распоряжении значительное число войск, в основном казачьих, к тому же эти силы находились вблизи важнейших центров Советской России. Уже 28 октября Ставка предложила Каледину «направить на Москву для содействия правительственным войскам в подавлении большевистского восстания отряд казаков с Дона, который по усмирении восстания в Москве мог бы пройти на Петроград для поддержки войск генерала Краснова»¹⁷. Каледин немедленно снарядил в поход 7-ю казачью дивизию, потребовав «скорейшего отправления частей, отнюдь не задерживаясь, так как помощь нужна самая быстрая и энергичная»¹⁸. Первая задача — овладеть Воронежем, следующая — идти на Москву. Штаб Юго-Западного фронта во главе с командующим генералом Володченко по требованию Ставки в конце октября начал спешную переброску на помощь Керенскому частей 22-го корпуса, а также полков 156-й украинизированной дивизии. Солдаты последней потребовали, чтобы их переброску под Петроград одобрила Центральная рада. Винниченко и Петлюра незамедлительно это сделали¹⁹. Лицемерные заявления Центральной рады о «невмешательстве» в гражданскую войну в России оказались ложью. Штаб Щербачева также развивал лихорадочную деятельность по формированию сводной дивизии для поддержки Керенского²⁰.

Однако вскоре главарям контрреволюции пришлось думать уже не о спасении Временного правительства, а о защите собственной власти. В первые же дни революции Советы одержали победу в ряде районов Донбасса (Луганск, Горловка, Никитовка и др.), в Баку, Ростове, на многих рудниках Дона; к декабрю — в Порт-Петровске (Махачкала), в Черноморской губернии, обширной прифронтовой полосе Юго-Западного фронта (Каменец-Подольский, Могилев-Подольский, Проскуров, Луцк, Ровно, Жмеринка и др.), в ряде пунктов Бессарабии (Унгены, Бричаны, Окница, Ларга и др.). Многие Советы Юга России, воинские части и соединения Юго-Западного и Румынского фронтов, корабли Черноморского флота решительно высказались в поддержку Советской власти. Резолюции солидарности с восстанием в Петрограде вынесли Советы Екатеринодара, Владикавказа, Грозного, Екатеринослава, Харькова, Киева, Одессы, Кишинева, Бендер, Тирасполя, I Общечерноморский флотский съезд, гарнизоны Сулина, Измаила, совещания и съезды солдатских представителей 48-й, Балтийской морской дивизий, 4-го Сибирского, 24-го и 47-го корпусов на Румынском фронте, 1-го Туркестанского, 2-го Гвардейского, 5-го армейского, 11-й армии и других частей и соединений Юго-Западного фронта. К концу ноября большевистские ревкомы армейского масштаба уже действовали во всех трех армиях и в общешероховатой ВРК Юго-Западного фронта, в 4-й и 8-й армиях Румынского фронта, а также во многих полках, дивизиях и корпусах этих фронтов²¹. Великая притягательная сила идей Октября овладевала все

¹⁷ «Пролетарская революция на Дону». Сборник 2-й, стр. 112.

¹⁸ Там же, стр. 110.

¹⁹ ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 48, л. 12; «Красный архив», 1927, т. 5, стр. 83.

²⁰ «Воин-гражданин», 29.X.1917.

²¹ См. «Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье». Вып. 1. Ростов-на-Дону. 1939, стр. 83—97; «Борьба за установление и упрочение Советской вла-

более широкими массами трудящихся Юга России. В авангарде борьбы за власть Советов повсюду выступали пролетарии. Под руководством большевиков они укрепляли единство революционной армии трудящихся центра страны и ее окраин наперекор стараниям националистов и бывших царских генералов раздробить и натравить друг на друга различные отряды трудящихся.

Контрреволюции пришлось отложить поход на Петроград и Москву и заняться тушением революционного пожара на местах. Каледин повернул штыки против шахтеров Дона и Донбасса, начал осаду Ростова-на-Дону, зверски подавил в начале ноября восстание в станице Урюпинской, а 2 декабря после тяжелых боев с Красной гвардией и революционными солдатами захватил Ростов²². Кубанская казачья рада 1 ноября разоружила в Екатеринодаре большевистски настроенный артиллерийский дивизион, совершила бандитское нападение на Совет, арестовала его руководителей и расстреляла митинг рабочих и солдат²³. На Тереке режим военной диктатуры при поддержке «дикой дивизии» обрушился против рабочих и солдат Грозного, Владикавказа и других мест²⁴. Белогвардейским атаманам ревностно помогало командование Кавказского фронта, посылая вагоны оружия и патронов²⁵.

Серьезным препятствием для контрреволюции являлись большевистски настроенные гарнизоны. Поэтому Каледин в согласии с кубанским, терско-дагестанским «правительствами», Закавказским комиссариатом и штабом Кавказского фронта начал широкую операцию по их разоружению и расформированию. На Дону запасных полков насчитывалось 10, на Кавказе — 20²⁶. На выборах в Учредительное собрание более 60% их состава проголосовало за большевиков²⁷, что, безусловно, вызывало страх у Каледина и его сторонников. В связи с этим он 20 ноября разоружил два полка в Новочеркасске, а через день издал приказ о роспуске всех остальных полков²⁸. Были раскассированы или разоружены 218-й полк в Тифлисе, 111-й — в Грозном, 113-й — в Пятигорске, 219-й — в Елизаветополе и другие.

От калединовцев не отставали и «социалисты» из Центральной рады. В конце ноября они организовали под покровом ночи бандитский налет на революционный гарнизон Киева. Тысячи безоружных солдат, три года защищавших Украину от германского нашествия, были изгнаны с ее территории²⁹. В эти же дни петлюровские войска совершили набег на Красную гвардию и гарнизоны Полтавы, Одессы, Конотопа, Александровска (Запорожье)³⁰. В середине декабря Петлюра на заседании правительства Рады заявил: «Сейчас первая задача Генерального штаба — взять Харьков — оплот большевизма на Украине...»³¹. Последовал приказ о роспуске всех революционных гарнизонов Украины, в которых на-

сти. Хроника событий (26 октября 1917 г.—10 января 1918 г.). М. 1962, стр. 163; П. Голуб. Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов. Киев. 1958, стр. 189—207; «Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов». Сборник документов. Кишинев, 1967, стр. 98—270.

²² «Пролетарская революция на Дону». Сборник 2-й, стр. 102, 105, 113.

²³ «Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг.». Сборник документов. Краснодар. 1957, стр. 110—115; «Хроника исторических событий на Дону. Кубани и в Черноморье». Вып. I, стр. 87—88.

²⁴ «Кавказский рабочий», 22.XII.1917.

²⁵ «Кавказский рабочий», 19.XII.1917.

²⁶ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 3, д. 497, лл. 320—323.

²⁷ См. П. Голуб. Партия, армия и революция. М. 1967, стр. 243.

²⁸ «Наше знамя», 23.XI.1917; «Приазовский край», 25.XI.1917.

²⁹ «Киевская мысль», 1.XII.1917.

³⁰ «Голос революции», 3.XII.1917; «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями». Т. 2. М. 1957, стр. 412; «За власть Советов». Сборник документов и воспоминаний. Запорожье. 1957, стр. 271; «Киевская мысль», 28.XI.1917.

³¹ «Архів Радянської України», 1932, № 1—2, стр. 60.

считывалось только запасных 55 полков³². Эти солдаты, отдавшие на выборах в Учредительное собрание почти 40% голосов за большевиков, представляли грозную силу. Центральной раде внушали страх настроения трех с лишним миллионов солдат, которые находились на Юго-Западном и Румынском фронтах³³. Готовясь нанести им удар в спину, украинские националисты вошли в сговор со штабами Юго-Западного и Румынского фронтов. Генералы-корниловцы, еще недавно третировавшие Центральную раду, с готовностью согласились признать ее власть на Украине и обещали оказывать содействие в борьбе с большевизмом. Штаб Юго-Западного фронта подписал такое соглашение с Радой еще 5 ноября³⁴, затем было достигнуто полное согласие и со Щербачевым, а также со Ставкой в Могилеве. Заручившись поддержкой белогвардейских генералов, Рада приступила к широкой украинизации войск, чтобы создать себе вооруженную опору. 22 ноября военный министр Рады С. Петлюра приказал полностью украинизировать 21 дивизию, в том числе и находившиеся на Северном и Западном фронтах, а также 20 запасных полков³⁵. А на следующий день последовало самочинное распоряжение Рады о слиянии Юго-Западного и Румынского фронтов в единый Украинский фронт, во главе которого был поставлен ярый монархист Щербачев³⁶. «Я,— писал Щербачев,— принял предложение украинского правительства, сохранив за собой командование Румынским фронтом, где ожесточенная борьба с большевиками была в полном разгаре»³⁷. Украинизированные части с других фронтов отзывались на Украину. Рада не скрывала, что ее цель — предотвратить победу большевиков на южных фронтах, расколоть националистическими лозунгами революционную армию, в массе своей поддержавшую идеи Октября, путем дезорганизации фронта помешать Советскому правительству заключить мир.

По просьбе Каледина Рада открыла зеленую улицу для переброски казачьих частей с фронта на Дон и категорически отказалась пропустить через Украину революционные войска на помощь истекавшим кровью рабочим Ростова³⁸. Правительство Рады согласилось на переезд Учредительного собрания в Киев, дало разрешение перебросить Кубанскую казачью дивизию для поддержки контрреволюционного заговора в Ставке, а когда заговор провалился, пригласило корниловскую Ставку на Украину³⁹.

В конце ноября Рада ввела продовольственную блокаду Советской России и большевизировавшихся фронтов. Вслед за этим она двинула свои войска в наступление против миллионов революционных окопников Юго-Западного и Румынского фронтов, что означало необъявленную войну против Советской России. 3 декабря петлюровские войска захватили штабы этих фронтов в Бердичеве и Яссах, только что перешедшие под власть большевистских ревкомов⁴⁰. Пользуясь тем, что революционные силы на Юго-Западном и Румынском фронтах еще не успели организовать и укрепить, националисты по единому плану при прямом содействии белогвардейских генералов в период с 3 по 11 декабря совершили разбойничьи налеты на 4-ю, 8-ю, 9-ю и 11-ю армии, захватили их штабы, арестовали или разогнали их ревкомы и армейские комите-

³² ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 497, лл. 84, 145—146; д. 418, л. 435; оп. 3, д. 497, лл. 320—323.

³³ Там же, оп. 10, д. 512, л. 143.

³⁴ «Голос фронта», 18.XI.1917.

³⁵ ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 94, л. 532.

³⁶ «Киевская мысль», 24.XI.1917.

³⁷ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 25, л. 54.

³⁸ «Киевская мысль», 3.XII.1917.

³⁹ «Архів Радянської України», 1932, № 1—2, стр. 49—51; «Киевская мысль», 3.XII.1917.

⁴⁰ «Архів Радянської України», 1932, № 1—2, стр. 54.

ты⁴¹. В тюремные застенки были брошены комиссар Юго-Западного фронта Г. И. Чудновский, комиссар Румынского фронта С. Г. Рошаль, выборный командующий 4-й армией И. С. Кондурушкин, председатель Совета солдатских депутатов 9-й армии В. Ф. Христофоров и другие. На Черноморском флоте петлюровские агенты повели усиленную агитацию за украинизацию. «Крымско-татарское правительство», опираясь на перебросенные с фронта конные мусульманские части и местные офицерские отряды, по примеру и при поддержке Украинской рады организовало набеги на революционные гарнизоны и рабочие организации Симферополя, Феодосии, Евпатории и других городов, нацеливая главный удар против Севастополя — основной базы флота⁴².

Однако контрреволюции Юга очень скоро пришлось убедиться в том, что диктаторские приказы и штыки бессильны против миллионных масс, поднятых на борьбу Октябрем. Молдавский «Сфатул цэрий», возглавляемый националистами И. Инкульцом, П. Ерханом и П. Халиппой, откровенно заявлял: «Власти нет... кажется, будто настал последний час и гибель вот-вот неминуема». Чувствуя себя во враждебном окружении, его главари лицемерно оправдывались: «Сфатул цэрий» не является какой-нибудь группой лиц, захвативших насильственно власть в свои руки. Нет, он признан всеми...»⁴³. Но сам председатель «Сфатул цэрий» Инкулец вынужден был признать, что даже в Кишиневе «многие ничего не знают» о последнем. «Сфатул цэрий» дал своему правительству наказ — совместно со Щербачевым взяться за подавление восстания молдавского крестьянства против помещиков, за «немедленное удаление всех (революционных.— П. Г.) войсковых частей и учреждений» из Бессарабии⁴⁴. Но реальных сил у националистов не было. Формирование молдавской армии, несмотря на яростную националистическую агитацию, не встретило поддержки широких масс. Позже, когда в Бессарабии уже установилась Советская власть, Инкулец в порыве откровенности заявил: «Хозяин там, где сила. Теперь... сила переместилась в другую чашку весов. Виноваты мы, что не создали частей, которые слушались бы нас»⁴⁵. Даже Каледин, рьяный сторонник открытой военной диктатуры, после захвата Ростова-на-Дону вынужден был на войсковом круге признать: «Грубой силой нельзя вершить все. Должна идти и идейная борьба с большевизмом, при самом широком участии в этой борьбе общественных сил»⁴⁶. Здесь Каледин явно протягивал руку союза меньшевикам и эсерам. И те, на словах фрондируя, на деле поддержали такой союз. Калединское правительство все настойчивее заигрывало с неказачьим населением Дона, особенно с иногородними, включая в свой состав его представителей при согласии последних бороться с большевизмом⁴⁷. Кубанская рада пыталась при помощи меньшевиков и эсеров таким же образом воздействовать на I и II областные съезды иногородних в Екатеринодаре (состоялись в ноябре и декабре 1917 г.)⁴⁸. Но на II съезде подавляющее большинство делегатов проголосовало за признание Совнаркома во главе с В. И. Лениным и за беспощадную войну с контрреволюцией⁴⁹.

Все рекорды политической демагогии побили главари Центральной рады, Закавказского комиссариата и молдавского «Сфатул цэрий».

⁴¹ «Бюллетени бюро военных комиссаров», № 4, 17 января 1918 г.: ЦГВИА, ф. 2067, оп. 1, д. 102, л. 63; ф. 2139, оп. 2, л. 1; ф. 2148, оп. 2, д. 4, лл. 68—69.

⁴² «Вестник комиссариата внутренних дел», № 6, 22.II.1918, стр. 16.

⁴³ «Сфатул цэрий», 8.XII.1917.

⁴⁴ «Сфатул цэрий», 6.XII.1917.

⁴⁵ «Сфатул цэрий», 10.I.1918.

⁴⁶ «Пролетарская революция на Дону». Сборник 2-й, стр. 105.

⁴⁷ «Ростовская речь», 9.XII.1917.

⁴⁸ «Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье». Вып. 1, стр. 91, 106—110.

⁴⁹ «Вольная Кубань», 20.XII.1917.

В своих универсалах, декларациях и воззваниях, явно пытаюсь нейтрализовать влияние ленинских декретов на массы, они обещали народу и землю, и мир, и рабочий контроль, и прочие блага. В то же время они давали разъяснения и указания: помещичью собственность не трогать, в дела предпринимателей не вмешиваться, о власти Советов не помышлять, войну продолжать. Так, глава правительства Центральной рады В. Винниченко в циркуляре губернским комиссарам строго предписал: «Никаких самочинных захватов земли и инвентаря не должно быть допущено». Нарушители, пригрозил Винниченко, «будут наказаны по всей строгости закона, как грабители»⁵⁰. «Правительство» «Сфатул цэрий» в обращении к населению пригрозило, что оно не будет «спокойно взирать» на стремление масс покончить с помещичьей собственностью. «Всеми имеющимися у него средствами, всеми доступными ему мерами оно должно реагировать на вакханалию и анархию, широко разлившуюся по всей территории края»⁵¹. Вплоть до оккупации Бессарабии Румынией Инкулец и Ерхан даже не вспомнили о своем обещании дать народу землю. Все их заботы сводились к тому, где найти вооруженную силу для защиты помещиков от крестьян. И уже при оккупантах они издали инструкцию по земельному вопросу, в которой от обещаний дать помещичью землю крестьянам не осталось и следа. Помещичья собственность сохранялась неприкосновенной⁵². Крестьянам в результате была обещана лишь возможность арендовать часть земли у помещиков (если, разумеется, последние того пожелают).

Подобная «социализация» земли была проведена и Центральной радой. В середине декабря 1917 г. она вынесла на обсуждение проект земельного закона, дух которого хорошо выразил один из его авторов, товарищ генерального секретаря по земельным делам украинский меньшевик Б. Мартос: «Наше крестьянство не доросло до социальных реформ. Оно понимает социализм так: что было панское — теперь наше»⁵³. Авторы проекта, явно ориентируясь на украинского кулака, предлагали оставить в руках собственников по 40 дес. земли и, кроме того, ввести выкуп помещичьей земли. Этот проект вызвал негодование крестьян. Один из крестьянских депутатов заявил главарям Рады: «Поехать домой с таким законом — значит дрючка получить». А другой прямо пригрозил: «Когда с фронта вернутся наши вояки, то они штыками своими перемеряют эти 40 десятин»⁵⁴. Проект был снят с обсуждения и похоронен, а наступившая германская оккупация освободила украинских «социалистов» от необходимости решать земельный вопрос.

Таким же было отношение националистических правительств и к самому жгучему для масс вопросу — о мире. Когда Советское правительство сместило Духонина за отказ вступить в переговоры с противником и призвало солдат взять дело мира в свои руки, правительство Центральной рады обратилось к Н. Духонину и к командованию фронтов с провокационным призывом не подчиняться Совнаркому. Петлюра разослал по фронтам приказ украинским частям «не допускать братания и перемирия». Обращения Совнаркома к армии, подчеркивал Петлюра, «исполнению не подлежат»⁵⁵.

Став на путь непризнания центральной Советской власти, националистические и белогвардейские правительства Юга России пытались путем объединения в антибольшевистскую федерацию сорвать дело мира, а заодно свергнуть и Советское правительство. По инициативе Центральной рады полным ходом шла подготовка к созыву в Киеве съезда бело-

⁵⁰ «Киевская мысль», 14.XI.1917.

⁵¹ «Сфатул цэрий», 22.XII.1917.

⁵² «Сфатул цэрий», 24.II.1918.

⁵³ «Киевская мысль», 15.XII.1917.

⁵⁴ «Киевская мысль», 16.XII.1917.

⁵⁵ «Киевская мысль», 12.XI.1917.

гвардейских и буржуазно-националистических «республик» для образования в противовес Совнаркому единого «общероссийского» контрреволюционного правительства.

Во внутривластную борьбу вмешался международный капитал. Демонстративно отказавшись признать Советское правительство, объявив против него экономическую блокаду, правительства стран Антанты столь же демонстративно поддержали внутреннюю контрреволюцию. Правящие круги Антанты собрали в Париже конференцию, чтобы договориться о дележе будущей добычи в России⁵⁶. В качестве преимущественной «сферы влияния» Франции отводились Украина, Бессарабия и Крым, Англии — казачьи районы и Кавказ, США и Японии — Сибирь и Дальний Восток. Для России была уготована участь колонии.

После ликвидации заговора в Ставке военные миссии Антанты переместились в Киев, где были торжественно встречены националистами. В декабре официальным представителем при Центральной раде Франция назначила генерала Табуи. «Франция, делаящая первой этот торжественный жест, — подчеркнул Табуи, — поддержит всеми своими силами, моральными и материальными, все усилия, которые сделает Украинская республика, чтобы идти по тому пути, который наметили себе союзники...»⁵⁷. Тут же при Центральной раде появились представитель США Д. Дженкинс и представитель Англии Д. Багге⁵⁸. Немедленное признание со стороны Антанты получил и «Сфатул цэрий», а в середине декабря в Кишиневе открылось французское консульство во главе с консулом П. Сарре⁵⁹. Политическими делами штаба Румынского фронта, как и правительства Румынии, управляли американский посол в Румынии Ч. Вопичка, французский посол Д. Сент-Олер и английский посол Д. Барклай. «Я, — признавал генерал Щербачев, — по всем важнейшим политическим вопросам работал в полном согласии с послами держав Согласия»⁶⁰. Посольства и военные миссии держав Антанты в Яссах стали главным центром, откуда направлялась вся антисоветская деятельность дипломатических и военных представителей Антанты в России.

К Каледину срочно прибыли миссии Антанты во главе с американским консулом Д. Пулем. Державы Антанты считали контрреволюцию Дона наиболее организованной силой, способной покончить с большевизмом⁶¹. Госдепартамент США вместе с союзниками срочно подбирал кандидата на роль военного диктатора⁶², останавливая свой выбор на генералах Каледине и Алексееве. В Екатеринодаре, где находились Кубанская рада и правительство «Юго-восточного союза», появился заместитель консула США в Тифлисе с поручением добиться сотрудничества казаков с Антантой, грузинами и армянами и участия их в разоружении солдатских масс (имеются в виду революционные солдаты Кавказского фронта, возвращавшиеся в Россию), которых насчитывалось полмиллиона на участке железной дороги от фронта до Тифлиса⁶³. Закавказский комиссариат и своим рождением и своей политикой был обязан американскому консулу Ф. Смигу, главам дипломатических представительств Англии и Франции — Шору и Шардиньи. «Я, — сообщал Смит в Вашинг-

⁵⁶ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Russia» (далее: «Foreign Relations... R.»). Vol. 1. Washington. 1931, pp. 330—331.

⁵⁷ «Киевская мысль», 24.XII.1917.

⁵⁸ «Foreign Relations... R.» Vol. 2. Washington. 1932, pp. 649—650; «Киевлянин», 11.I. 1918.

⁵⁹ «Сфатул цэрий», 23.XII.1917.

⁶⁰ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, л. 25, л. 56.

⁶¹ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920». Vol. 2. Washington. 1940, p. 343.

⁶² «War Memoirs of Robert Lansing». N. Y. 1935, p. 343.

⁶³ «Foreign Relations... R.» Vol. 2, p. 592.

тон,— работаю в полном контакте с представителями временного правительства, политическими и военными лидерами»⁶⁴.

Первой заботой правительств стран Антанты стало формирование вооруженных сил на Юге России. Французская военная миссия в Киеве под руководством генерала Табуи взялась за усиление петлюровской армии. Аналогичную деятельность вела английская военная миссия во главе с майором Фицвильямсом⁶⁵. В Кишинев из Ясс прибыла французская военная миссия под начальством полковника де Альбия для руководства формированием войск «Сфатул цэрий»⁶⁶. Генеральное консульство США в Москве информировало свое правительство, что «французские и британские военные представители надеются создать достаточно организованную и многочисленную армию в течение нескольких месяцев»⁶⁷. Было решено стянуть в район между Доном и Бессарабией чехословацкий корпус и три польских корпуса и объединить их с украинскими, молдавскими и румынскими войсками в единую армию антисоветской федерации Юга России. С этой целью в Яссы из Киева был вызван для переговоров офицер В. Черенский — специальный уполномоченный Т. Масарика и командования чехословацкого корпуса⁶⁸. Представители Главного польского военного комитета договорились с Центральной радой о переброске из Белоруссии на Украину корпуса И. Довбор-Мусницкого и формировании здесь Польской армии под командованием генерала Михаэлиса⁶⁹. «Французский план,— отмечал американский генеральный консул,— заключается в объединении этой (украинской.— П. Г.) армии с румынскими войсками, 200 тыс. польских и 50 тыс. богемских войск»⁷⁰. В свою очередь, генерал Щербачев подтверждал, что «по соглашению с ген. Бертело (начальник французской военной миссии в Румынии.— П. Г.) и при содействии Масарика» он предполагал стянуть в район Румынского фронта чехословацкий и польские корпуса. Совместно с командующим румынской армией генералом Презаном был разработан план развертывания этих войск. «На выполнение этого плана,— сообщал Щербачев,— мне удалось получить принципиальное согласие румынского короля и правительства»⁷¹.

Контрреволюция Юга встретила этот план с восторгом. Особенно приветствовали его молдавские националисты. Не имея собственной вооруженной опоры, они ждали иноземных войск, как манны небесной. Объявляя о предстоящем вводе в Бессарабию польских, трансильванских и других «нейтральных» войск, глава «Сфатул цэрий» Инкулец заверял население, что они приходят «исключительно для охраны запасов хлеба»⁷².

Одновременно шла лихорадочная работа агентов Антанты по сколачиванию войск в казачьих районах Дона, Кубани и т. д. В Новочеркасске при участии консула США Пуля французская военная миссия совместно с А. Калединым, М. Алексеевым, П. Милюковым разработала план формирования белогвардейской армии Юга России под командованием генерала Алексева⁷³. В начале декабря Смит из Тифлиса телеграфировал правительству США: «Сегодня в консульстве состоялось частное совещание с участием главы правительства Юго-Восточной федерации Харламова, генерала Шора и полковника Шардиньи. Харламов

⁶⁴ Ibid., p. 581.

⁶⁵ «Борьба классов», 1931, № 2, стр. 75; А. Шулъгин. Політика (Державне будівництво України і міжнародні справи). Київ. 1918, стр. 58.

⁶⁶ «Борьба классов», 1931, № 2, стр. 74.

⁶⁷ «Foreign Relations... R.». Vol. 2, p. 658.

⁶⁸ J. K r a t o c h v i l. Cesta revoluce. Praha. 1928, str. 32—33.

⁶⁹ «Киевская мысль», 17 и 22.XII.1917.

⁷⁰ «Foreign Relations... R.». Vol. 2, p. 658.

⁷¹ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 25, л. 55.

⁷² «Сфатул цэрий», 24.XII.1917.

⁷³ «Foreign Relations... R.». Vol. 2, pp. 605—606.

сообщил об организации федерации донской, терской и астраханской казачьих областей и Дагестана. К федерации примкнули также уральские казаки... и ведутся переговоры с Украиной, Польшей и Сибирью. Каледин и Алексеев организуют армию, которая уже сейчас настолько сильна, что в состоянии отразить любое нападение дезорганизованной русской армии и занять Тамбов, Саратов и Самару... Федерация приложит усилия к созданию армии...»⁷⁴. Далее следовали требования оказать помощь деньгами, людьми, экипировкой.

И Антанта денег не жалела. Главным кредитором выступали США, предоставив своим партнерам — Англии, Франции, Румынии — заниматься «черной работой». Как сообщал посол США из Лондона, «британское правительство уполномочило одного из своих агентов истратить 10 млн. ф. ст., другого агента — подобную же сумму и третьего — неопределенную сумму для оказания помощи в военной организации и снабжении» Южной России⁷⁵. Центральная рада получила от Франции заем в 180 млн. фр., Добровольческая армия генерала Алексеева — 100 млн. фр., польские корпуса получали каждые 10 дней полмиллиона рублей. Чехословацкий корпус до весны 1918 г. получил от США 1 млн. долл., от Англии — 4 млн. руб., от Франции — более 11 млн. рублей⁷⁶. Консул США в Тифлисе сообщал своему правительству, что если Закавказский комиссариат «немедленно не получит 60 млн. рублей, он вынужден будет передать власть большевикам»⁷⁷. Глава молдавского «правительства» Ерхан заявлял, что союзники согласны дать заем «Сфатул цэрий»: «Украина имеет заем, и она его реализует. Необходимо и нам иметь это»⁷⁸.

Когда Центральная рада повела открытую войну против Советской России, глава французской военной миссии посетил Винниченко и демонстративно поддержал действия Рады⁷⁹. Разгром органов революционной власти на Румынском фронте, арест большевистского ВРК фронта были осуществлены Щербачевым при личном участии начальника французской военной миссии генерала А. Бертело и офицеров его миссии⁸⁰. Военные представители Антанты в Новочеркасске являлись советниками Каледина. Консул США в Тифлисе, как только в Баку установилась Советская власть, «посоветовал направить туда войска для подавления восстания». Он также дал указание Закавказскому комиссариату и казачьим правительствам заняться разоружением отрядов, возвращающихся с фронта и «опасных для внутреннего порядка»⁸¹. В результате тысячи революционных солдат Кавказского фронта, возвращавшихся в Россию, были расстреляны под Шамхором, Далляром, Хачмасом.

Однако политика штыка и социальной демагогии оказалась бесильной перед законами классовой борьбы. Сопоставляя грандиозные преобразования Советской власти в центре страны с политикой белогвардейских и буржуазно-националистических «правительств», все более широкие слои трудящихся Украины, Бессарабии, Крыма, Дона, Кавказа становились на сторону революции. Это проявлялось во всем — в большевизации Советов, бурном росте Красной гвардии и забастовок в городах, в громадном размахе аграрных выступлений, в распаде вооруженных сил контрреволюции и, наконец, в открытых восстаниях рабо-

⁷⁴ Ibid., p. 588.

⁷⁵ Ibid., p. 595.

⁷⁶ «Manchester Guardian», 29.I.1918; H. B a g i n s k i. Wojsko Polskie na Wschodzie. 1914—1920. Warszawa. 1921, str. 139; T. Г. М а с а р и к. Мировая революция. Воспоминания. Т. I. Прага. 1926, стр. 99; «Průkopník Svobody», 28.VI.1918.

⁷⁷ «Foreign Relations... R.». Vol. 2, pp. 589—590.

⁷⁸ «Сфатул цэрий», 29.XII.1917.

⁷⁹ «Киевская мысль», 8.XII.1917.

⁸⁰ «Летопись революции», 1925, № 1, стр. 108.

⁸¹ «Foreign Relations... R.». Vol. 2, pp. 581, 606—607.

чих, солдат и крестьян. Первый барьер контрреволюции был сломлен в вопросе о мире. Несмотря на все старания штабов Юго-Западного, Румынского и Кавказского фронтов, а также Украинской рады, молдавского «Сфатул цэрий», Закавказского комиссариата не допустить заключения перемирия, им пришлось отступить перед волей масс. В конце ноября установилось перемирие на Юго-Западном и Румынском фронтах, в начале декабря — на Кавказском. Эта победа явилась лучшим агитатором за большевиков, против контрреволюционных «правительств».

По призыву большевиков крестьянские массы перешли в решительное наступление на помещичье землевладение. Особенно грозная волна крестьянских выступлений поднялась на Украине и в Бессарабии, где миллионы большевистски настроенных фронтовиков поддержали движение крестьян вооруженной силой. Правительства Рады и «Сфатул цэрий» были завалены телеграммами с мест с просьбами помещиков о помощи. Правомошенническая «Киевская мысль» писала в середине декабря: «В Генеральный секретариат из самых различных мест Украины продолжают поступать телеграфные мольбы о помощи против бушующей повсюду анархии и погромных эксцессов (так меньшевики именовали захват помещичьей собственности.— П. Г.). За один вчерашний день в Генеральный секретариат поступило около 200 таких телеграмм». На заседании Рады 16 декабря было официально объявлено, что за этот день только из трех губерний Украины получено 214 телеграмм с сообщениями об аграрных «беспорядках»⁸². В начале января 1918 г. представитель США в Киеве сообщил своему правительству: «Аграрные беспорядки происходят по всей Украине. В один лишь день было получено 250 жалоб по телеграфу по этому вопросу. Как и везде в России, крестьяне захватывают частные владения, не дожидаясь соответствующего акта правительства»⁸³. Дело приняло настолько серьезный оборот, что министр Рады по земельным делам и все его заместители один за другим поспешили покинуть свои посты. Настоящая крестьянская война против помещиков разгорелась в Бессарабии. Этот вопрос не сходил с повестки дня заседаний «Сфатул цэрий». На заседании 27 декабря Ерхан заявил, что просьбы помещиков о помощи поступают ежедневно. Правительство, оказавшееся в тунике, решило подать в отставку, если ему не будут даны чрезвычайные полномочия⁸⁴. Газета «Сфатул цэрий», отметив, что «весь край охвачен пламенем анархии», писала 30 декабря 1917 г.: «Если мы сами не можем установить прочного порядка в нашей стране, то мы должны черпать для этого силы от внешнего источника». Таким образом, идея интервенции в Бессарабию уже созрела. Аграрное движение охватывало также Дон, Кубань, Закавказье⁸⁵.

Рабочие в городах под руководством большевиков все решительнее поднимались на борьбу. В конце 1917 — начале 1918 г. забастовки протеста, которые носили уже ярко выраженный политический характер, происходили в Киеве, Одессе, Таганроге, Ростове, на многих рудниках Донбасса и Дона, в Екатеринодаре и других местах. Каледин, Петлюра, Кикулец и другие лидеры белогвардейцев и националистов обрушили на восставших рабочих и крестьян карательные экспедиции. «Я, — угрожал Петлюра, — уже вызвал украинские полки и дивизии для охраны порядка на Украине»⁸⁶. Помощник губернского комиссара Бессарабии, в свою очередь, указывал: «Сфатул цэрий» направляет для этой цели

⁸² «Киевская мысль», 17.XII.1917.

⁸³ «Foreign Relations... R.». Vol. 2, p. 659.

⁸⁴ «Сфатул цэрий», 29.XII.1917.

⁸⁵ «Хроника исторических событий на Дону, Кубани и в Черноморье». Вып. I, стр. 122—127; «Вольная Кубань», 17.XII.1917; С. Г. Шаумян. Избранные произведения. М. 1958, стр. 196—200.

⁸⁶ «Киевская мысль», 14.XI.1917.

в угрожаемые погромом места молдавские воинские части, но оказывается, что и эти последние являются ненадежными»⁸⁷. Была запрошена военная помощь у Центральной рады, но ей самой не хватало вооруженных сил для подавления революционных выступлений народных масс. Жестокою расправу учинили калединские войска над шахтерами Донбасса, а петлюровские части вели настоящую войну с революционными солдатами Юго-Западного и Румынского фронтов. Но, бросая войска в огонь классовой борьбы, контрреволюционные «правительства» теряли свою последнюю опору: обманутые ими солдаты и рядовые казаки отказывались служить орудием преступной политики и включались в борьбу за власть Советов. В начале января 1918 г. Рада открыто признала: «Наша армия и флот дезорганизованы»⁸⁸. Еще откровеннее характеризовал состояние казачьих войск генерал Алексеев: «Идеи большевизма нашли приверженцев среди широкой массы казаков... Они глубоко убеждены, что большевизм направлен только против богатых классов»⁸⁹. Такие же настроения охватили казачество Кубани, Терек и других районов. Крах контрреволюции был неотвратим.

Новую расстановку сил, сложившуюся на Юге страны под определяющим влиянием победы Октября в центре, наглядно вскрыли съезды Советов и солдатских комитетов, состоявшиеся в конце 1917 — начале 1918 года. Прошедшие в этот период I Всеукраинский съезд Советов (декабрь), армейские съезды 7-й, 11-й и Особой армий Юго-Западного фронта (конец ноября — начало декабря), съезды 4-й, 6-й, 8-й и 9-й армий Румынского фронта (конец ноября — начало декабря), II съезд делегатов Румынского фронта и Одесской области (декабрь), Чрезвычайный съезд Советов Крыма (январь 1918 г.), IV областной съезд Советов Донбасса (январь), краевой съезд Кавказской армии (декабрь 1917 г.), съезд Советов Северного Кавказа и Восточного Закавказья (декабрь 1917 г.), I съезд Советов Кубани (февраль 1918 г.), II съезд народов Терек (февраль) принесли полную победу большевикам, выступавшим в блоке с левыми эсерами. Объективный процесс консолидации революционных сил направляли и углубляли местные отряды большевиков под руководством ЦК РСДРП(б). По приблизительным подсчетам, к концу 1917 г. на Украине, в Молдавии, Крыму, на Юго-Западном и Румынском фронтах, на Дону и Кавказе (с фронтом) действовало более 100 тыс. большевиков⁹⁰. В период триумфального шествия революции состоялись Всеукраинская конференция РСДРП(б), фронтовые конференции на Румынском и Кавказском фронтах, армейские — в 4-й, 6-й, 8-й и 9-й армиях Румынского фронта, губернские — в Херсонской, Таврической, Черноморской губерниях и Кубанской области, а также конференция большевиков Западного Закавказья. Они наметили программу действий рабочих, солдат и крестьян по завоеванию власти.

С конца 1917 г. рабочие крупнейших центров Юга — Екатеринослав, Киева, Одессы, Херсона, Мариуполя, Таганрога, Симферополя, Армавира и др. подняли вооруженные восстания. Они были поддержаны фронтальным наступлением Красной гвардии Донбасса, Дона, Черноморской губернии, революционных солдат Юго-Западного, Румынского и Кавказского фронтов, матросов Черноморского флота, фронтовым казачеством Дона, объявившим на своем съезде в станице Каменской (январь 1918 г.) беспощадную войну калединщине. По просьбе местных Советов и их руководящих органов Советское правительство и ЦК РСДРП(б) направили на Юг опытных организаторов, агитаторов,

⁸⁷ «Сфатул цэрий», 6.XII.1917.

⁸⁸ «Киевская мысль», 9.I.1918.

⁸⁹ «Пролетарская революция на Дону». Сборник 4-й. М.-Л. 1924, стр. 229.

⁹⁰ Подсчитано автором на основе данных партийной печати и архивных материалов.

а также вооруженные отряды рабочих и солдат. В результате совместных координированных действий огромных масс трудящихся к весне 1918 г. на всем Юге страны, за исключением ряда районов Закавказья, утвердилась Советская власть.

Обанкротившиеся белогвардейские и буржуазно-националистические «правительства», свергнутые массами, либо отошли в область предания, либо прибегли (где это оказалось возможным по географическим и политическим условиям) к иностранной военной интервенции. Центральной рада призвала на помощь германских империалистов, главари «Сфатул цэрий» — буржуазно-помещичью Румынию. Вторжение войск боярской Румынии в Бессарабию явилось первым актом военной интервенции международного империализма против Советской России. Поскольку эти события еще не получили достаточно полного освещения в литературе, остановимся на них подробнее.

К концу 1917 г. стало совершенно очевидно, что власти «Сфатул цэрий» в Бессарабии почти не существует. Крестьянство, опираясь на вооруженную поддержку солдат Румынского фронта, вопреки яростному сопротивлению «Сфатул цэрий» фактически ликвидировало помещичье землевладение, все в большей массе становясь на сторону Советской власти⁹¹. Подавляющее большинство гарнизонов губернии решительно поддерживало большевиков. В конце ноября Кишиневский Совет, а за ним Тираспольский, Дубоссарский и ряд других признали платформу Советской власти и переходили к ее фактическому осуществлению. В середине декабря глава «правительства» «Сфатул цэрий» признал: «Недавно, когда открывали Сфатул цэрий, мы были полны надежд, а теперь как будто нет ничего. Его («правительства»). — П. Г.) положение сейчас безвыходно»⁹².

Главари «Сфатул цэрий» решили искать помощи у контрреволюционного штаба Румынского фронта, румынского короля и стоявших за их спиной держав Антанты. 20 декабря в глубокой тайне от народа Инкулец, Ерхан и другие националисты вопреки протестам со стороны представителей крестьянской фракции и социалистического блока на закрытом заседании «Сфатул цэрий» протащили решение о вводе в Бессарабию иностранных войск⁹³. На следующий день военному министру Румынии за подписью «премьера» Ерхана и «министров» В. Кристи и И. Пеливана была направлена секретная телеграмма: «Согласно решению Генерального совета директоров Молдавской республики просим вас распорядиться о срочной отправке в Кишинев полка ардяльцев»⁹⁴. В Яссы для переговоров с румынским правительством и посланниками «союзников» направились Кристи и Пеливан⁹⁵. Но еще до начала переговоров румынское правительство в лице своего военного министра с готовностью заявило: «Совет министров утвердил настоящую просьбу. Будет отдан приказ, чтобы 1 000 трансильванцев с оружием и пулеметами, которые идут из Киева, остановились на самой близкой станции от Кишинева...»⁹⁶. Отряд трансильванцев, как показали ближайшие дни, предназначался для контрреволюционного переворота в Кишиневе.

В конце декабря преступная сделка между главарями «Сфатул цэрий», румынским правительством, «союзниками» и генералом Щерба-

⁹¹ «Очерки истории Коммунистической партии Молдавии». Изд. 2-е. Кишинев. 1968, стр. 75.

⁹² «Сфатул цэрий», 15.XII.1917.

⁹³ «Сфатул цэрий», 13.I.1918.

⁹⁴ «Красная Бессарабия», 1928, № 3, стр. 53.

⁹⁵ «Сфатул цэрий», 31.XII.1917; «Киевская мысль», 31.XII.1917.

⁹⁶ «Красная Бессарабия», 1928, № 4, стр. 52.

чевым была заключена. Щербачев писал: «Это обстоятельство (имеется в виду установление на фронте революционной власти.— П. Г.), а также обращенная к румынскому правительству просьба бессарабского директора оказать содействие румынскими войсками для подавления в Бессарабии большевистской анархии, вынудили меня согласиться на временный ввод румынских войск в Бессарабию для восстановления связи фронта с тылом. Введенные в Бессарабию войска, согласно письменного заверения румынского правительства и высшего румынского командования, по восстановлении порядка в Бессарабии, должны были быть оттуда отозваны»⁹⁷.

Главная пружина заговора находилась, однако, не в штабе Щербачева и не в резиденции румынского правительства, а в посольствах держав Антанты в Яссах. Правительство США, Англии и Франции решили отдать Бессарабию Румынии в качестве платы за то, чтобы Румыния продолжала войну против германского блока. Румыния же, получая этот солидный куш, рассчитывала в то же время оккупацией Бессарабии отодвинуть от своих границ бушующее пламя Октябрьской революции. Щербачев надеялся с помощью румынских штыков защититься от своих солдат, главари «Сфатул цэрий» — от «своего» народа, а Центральная рада приобретала союзника в борьбе против революции. Оккупация, сулившая выгоды ее вдохновителям и исполнителям, несла огромные жертвы и лишения молдавскому народу и революционным солдатам Румынского фронта. «По требованию представителей Антанты,— заявлял позже бывший румынский премьер И. Братиану,—... румынская армия начала открытые военные действия против большевистских войск, которые тогда занимали всю территорию Молдавии и Бессарабии»⁹⁸. По свидетельству румынского посла в Вашингтоне Анжелеску, румынское правительство предприняло военный поход, чтобы помочь Центральной раде, о чем его «письменно в высшей степени настойчивым образом просили представители всех наших союзников, включая и американского посланника»⁹⁹.

О планах оккупации стало известно трудящимся Бессарабии и революционным солдатам фронта. Большевики, выступая на многочисленных собраниях и митингах, предупреждали народ о грозной опасности. В широко распространенной листовке они призвали к борьбе с предателями интересов молдавского народа¹⁰⁰. 23 декабря объединенное заседание исполкомов Кишиневского Совета, губернского Совета крестьянских депутатов и Центрального военного молдавского комитета заявило: «Мы категорически протестуем против ввода в пределы края чужеземных войск»¹⁰¹. Собрание потребовало покончить с тайной дипломатией в «Сфатул цэрий», удалить из него реакционеров, созвать губернский съезд Советов для формирования подлинно народной краевой власти и установить связь с Совнаркомом. К этому протесту присоединились Совет Бричан, съезд представителей Буджака (Южная Бессарабия)¹⁰², а затем все трудящееся крестьянство в лице губернского крестьянского съезда.

Открытая борьба разгорелась в самом «Сфатул цэрий». Припертые к стене Инкулец, Ерхан, Халиппа и другие главари лгали и изворачивались. 27 декабря, уже после подписания соглашения о вводе румынских войск, Ерхан на заседании «Сфатул цэрий» с невиданным лице-

⁹⁷ ЦГВИА, ф. 2085, оп. 1, д. 25, л. 54 об.

⁹⁸ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference. 1919». Vol. 3. Washington. 1943, p. 843.

⁹⁹ «Foreign Relations... R.». Vol. 2, p. 711.

¹⁰⁰ «Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов», стр. 355.

¹⁰¹ «Сфатул цэрий», 29.XII.1917.

¹⁰² «Свободная Бессарабия», 30.XII.1917; «Красная Бессарабия», 1926, № 1, стр. 57—60.

мерием заявлял: «Вы знаете, какая напряженная была атмосфера, и Совет генеральных директоров воздержался от приглашения румынских войск». Стараясь избежать ответственности, он пытался свалить всю вину на штаб Шербачева, который, по его словам, взял на себя «инициативу в защите населения Бессарабии». «В связи с этим, — восклицал Ерхан, — мы сегодня стоим перед совершившимся фактом». И тут же поспешил успокоить: «союзнники» дали гарантии, что Бессарабия «не будет оккупирована и присоединена к другой державе»¹⁰³. Выступавший вслед за этим Инкулец слово в слово повторил вымысел об «инициативе» Шербачева в деле обеспечения охраны Бессарабии, о «непричастности» к соглашению верхушки «Сфатул цэрий», об «усилиях» этой верхушки сохранить автономию республики, не допустить «вмешательства в устройство нашей внутренней жизни»¹⁰⁴. Рекорд лицемерия побил Халиппа, заявив: «Нас вечно обвиняют в том, что у Сфатул цэрий румынская ориентация, что большинство его косится за Прут». С видом оскорбленного он уверял, что это неправда, что связь Бессарабии с Российской республикой неразрывна. «Между нашей страной и Россией, — заключал Халиппа, — за 100-летний период совместной жизни создались неразрывные связи, вот почему взгляд на Восток является более естественным для наших масс»¹⁰⁵. Судорожные усилия Ерхана, Инкульца и Халиппы замести следы своего предательства неопровержимо свидетельствовали о том, что сговор об оккупации вершился ими в тайне от народа, против его воли.

Но даже в стенах «Сфатул цэрий», где подлинных представителей молдавского народа почти не было, лицемерие его главарей было разоблачено. Блок социалистических партий выступил с резолюцией протеста против намерения призвать в Бессарабию румынские войска. Представительница блока Н. Гринфельд, убитая вскоре румынскими оккупантами, указала в своем выступлении: «Мы исходим из реальных соображений: если придут румынские войска, то нет письменных договоров и нет гарантии, что это будет носить характер временной оккупации... Как бы ни были заверения английского и французского консулов, нужно все-таки учитывать реальное соотношение сил, складывающееся так, что Бессарабия не останется в пределах Российской республики, а румынского феодального короля... Мы протестуем против тех шагов, которые принимаются для ввода румынских войск». Назвав главарей «Сфатул цэрий» людьми, потерявшими честь и совесть, Н. Гринфельд заключила: «Не скажут вам спасибо крестьяне и молдавский народ, тот, что не в «Сфатул цэрий», а вне его»¹⁰⁶.

После длительной борьбы и переголосований 28 декабря главарям «Сфатул цэрий» все же удалось получить согласие на ввод «в случае крайней необходимости» иностранных (не румынских) войск при гарантии «союзнников» о невмешательстве во внутренние дела Бессарабии¹⁰⁷. За «гарантиями» дело не стало. Французский консул в Кишиневе Сарре в интервью газете «Сфатул цэрий» заявил, что в случае прибытия в Бессарабию сербских, чешских и трансильванских войск их целью будет «исключительно охрана продовольственных складов»¹⁰⁸. Однако эти заверения не могли обмануть народ. Разоблачение сговора о вводе румынских войск в Бессарабию в большой степени ускорило изоляцию «Сфатул цэрий» и переход трудящихся на позиции Советской власти. Под руководством большевиков развернулась подготовка к отпору оккупантам. В Кишинев из Одессы в конце декабря прибыл

¹⁰³ «Сфатул цэрий», 29.XII.1917.

¹⁰⁴ «Сфатул цэрий», 30.XII.1917.

¹⁰⁵ «Сфатул цэрий», 31.XII.1917.

¹⁰⁶ «Сфатул цэрий», 30.XII.1917.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ «Сфатул цэрий», 25.XII.1917.

Фронтальной отдел Румчерода с целью объединения всех революционных сил Румынского фронта и Бессарабии на борьбу с контрреволюцией¹⁰⁹. И результаты не замедлили сказаться. Опираясь на поддержку фронтовиков, 1 января 1918 г. взял власть в свои руки Кишиневский Совет. В первые числа января почти вся Бессарабия уже была советской¹¹⁰. «Сфатул цэрий» и его «правительство» фактически обанкротились. Ряд министров (директоров), боясь ответственности перед народом за свои преступные действия, сбежал из «правительства», а многие депутаты — из «Сфатул цэрий». Официальный орган националистов панически восклицал в своей передовице: «Зияющая пустота на депутатских скамьях!» Депутаты «Сфатул цэрий», сообщила газета, «позорно сбежали в минуту опасности, оставив его на произвол судьбы»¹¹¹.

Инкулец, Ерхан и их сторонники втайне от народа форсировали интервенцию. Вслед за захватом румынскими войсками в середине декабря Леово, Кагула следующим ее актом явился ввод из Киева в Кишинев 6 января эшелона трансильванцев, предпринятый одновременно с наступлением румынских войск на Бессарабию с запада. Но Кишиневский Совет и Фронтотдел оказались начеку. Навстречу интервентам были двинуты советские войска, а эшелон трансильванцев, вызванный главарями «Сфатул цэрий» для захвата власти, был разоружен кишиневским гарнизоном при активном участии солдат 1-го Молдавского полка¹¹². Интервенты были разбиты и на подступах к Кишиневу. Это вызвало энтузиазм среди трудящихся города и солдат. 6 января на заседание президиумов всех революционных организаций Кишинева, обсуждавшее меры по мобилизации сил для отпора интервентам, были затребованы Ерхан и Инкулец. На вопрос, вызывал ли «Сфатул цэрий» румынские войска, они ответили, будто им ничего не известно: «Вопрос рассматривался, но решен в отрицательном смысле». Такой же ответ дал и запрошенный Советом французский консул. Более того, председатель «Сфатул цэрий» Инкулец и председатель Совета генеральных директоров Ерхан подписали официальную телеграмму в адрес румынского правительства и генерала Щербачева, в которой говорилось: «Протестуем против ввода на территорию Молдаванской республики румынских войск. Категорически требуем приостановить посылку войск и немедленно отозвать те войска, которые уже введены. Введение румынских войск в Бессарабию грозит ужасами гражданской войны, которая уже началась. Русские войска должны пропускаться беспрепятственно»¹¹³. Этот документ — беспримерный образец политического лицемерия.

Но обмануть массы им не удалось. По всей Бессарабии поднималась волна возмущения против главарей «Сфатул цэрий», формировались отряды для отпора оккупантам. Проходивший в эти дни съезд трудящихся Южной Бессарабии (Буджака) заявил в своем решении: «Буджак не признает «Сфатул цэрий» и декларированной им «автономной» Молдавской республики, протестует против вторжения румынской армии в Бессарабию и желает остаться в составе России на вечные времена»¹¹⁴. Съезд крестьян Белецкого уезда, заклеивив «Сфатул цэрий» и румынских интервентов, признав власть Советов во главе с Совнаркомом, особо подчеркнул в резолюции: «Не отделяться от России, а идти

¹⁰⁹ «Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов», стр. 379. Румчерод — Центральный исполнительный комитет Советов и комитетов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области. С декабря 1917 г. его возглавляли большевики.

¹¹⁰ «Очерки истории Коммунистической партии Молдавии», стр. 79.

¹¹¹ «Сфатул цэрий», 13.1.1918.

¹¹² «Сфатул цэрий», 10.1.1918.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ «Красная Бессарабия», 1926, № 1, стр. 97.

рука об руку со всем русским народом для устранения всех врагов народа, кем бы они ни были»¹¹⁵. Такие же решения приняли съезды крестьян Хотинского и других уездов, митинги и собрания трудящихся Бендер, Оргеева, Унген и других городов¹¹⁶.

Первый натиск интервентов был отбит. Но румынское правительство бросило в наступление новые крупные силы. Завязались упорные бои, в которых российские революционные войска сражались бок о бок с трудящимися Бессарабии. Однако силы оказались неравными. Румынским генералам и Щербачеву удалось отрезать пути отхода с румынской территории в Бессарабию солдатам 4-й, 9-й и частично 6-й армий. Дезорганизованные и деморализованные Щербачевым, Петлюрой, меньшевиками и эсерами, эти войска после ряда боев были либо разоружены, либо перешли линию фронта и были интернированы австро-германцами. Это крайне отрицательно сказалось на обороноспособности Бессарабии. После недельной обороны 13 января пал Кишинев. Кучка делегатов «Сфатул цэрий» во главе с Инкульцом с распростертыми объятиями встретила оккупантов на подступах к Кишиневу¹¹⁷. «Министр» Пеливан на заседании «Сфатул цэрий» 15 января, обращаясь к румынскому генералу Броштеану, заявлял: «Вы знаете, что вы — румынские войны — желанные гости»¹¹⁸.

Циничную кампанию обмана молдавского народа развернули в эти критические дни официальные представители Антанты — главные вдохновители интервенции. Газета «Сфатул цэрий» 24 января 1918 г. опубликовала сообщение французского посланника в Румынии Сент-Олера, в котором говорилось: «Все мои сотоварищи, посланники союзных держав и я уполномочены в полном согласии официально заявить, что ввод румынских войск является исключительно военным мероприятием, имеющим целью обеспечить нормальное функционирование тыла русско-румынского фронта... Таким образом, ввод румынских войск не может иметь никакого влияния как на настоящее политическое внутреннее положение страны, так и влиять на политическую будущность Бессарабии»¹¹⁹. Ближайшее будущее показало лживый характер этих «гарантий». Их единственное назначение было в том, чтобы усыпить и деморализовать население Бессарабии. Новый «премьер» Бессарабии Д. Чугурян сопроводил сообщение французского посланника следующим резюме: «Таким образом, румынские войска пришли к нам не как завоеватели и враги, а как друзья народа»¹²⁰. Какие это были «друзья народа», доказательств не пришлось долго ждать. Первый же приказ румынского коменданта Кишинева гласил: за распространение прокламаций — арест и военно-полевой суд; за непочтительное отношение к румынским войскам — арест и военно-полевой суд; за разговоры с румынскими солдатами на политические темы — арест и военно-полевой суд¹²¹. Тюрьмы Кишинева сразу же заполнились арестованными. Когда несколько «министров» во главе с «премьером» явились к румынскому генералу Броштеану насчет освобождения некоторых лиц, последний ответил категорическим отказом. «Премьер» попытался робко намекнуть, что это — вмешательство во внутренние дела. В ответ генерал заявил: основная цель прибытия румынских войск — «борьба с большевиками, и никто (!) не может мешать ему в этом»¹²². Раз вы бессильны, пренебрежительно добавил он, то это сделаем мы.

¹¹⁵ «Голос революции», 11.1.1918.

¹¹⁶ «Очерки истории Коммунистической партии Молдавии», стр. 84.

¹¹⁷ «Сфатул цэрий», 14.1.1918; Л. Н. Александров. Бессарабия и бессарабский вопрос. М. Б/г., стр. 80—81.

¹¹⁸ «Сфатул цэрий», 18.1.1918.

¹¹⁹ «Сфатул цэрий», 24.1.1918.

¹²⁰ Там же, 21.1.1918.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

Подлинная трагедия разыгралась на губернском крестьянском съезде, открывшемся в оккупированном Кишиневе 18 января. Большая часть делегатов демонстративно не явилась на съезд, считая, что под штыками интервентов не может быть и речи о свободном выражении воли народа. Из явившихся на съезд около 200 делегатов большинство решительно выступило за признание власти Советов, за изгнание румынских оккупантов, объявив главарей «Сфатул цэрий» «убийцами молодой нашей трудовой революции»¹²³. В здание съезда тотчас были введены румынские войска, руководители съезда арестованы и затем расстреляны, делегаты разогнаны¹²⁴.

Но это чудовищное злодеяние не запугало массы, а, наоборот, усилило их сопротивление оккупантам. Население Бессарабии плечом к плечу с революционными солдатами героически отстаивало каждую пядь родной земли. Даже «правительство» «Сфатул цэрий» было вынуждено официально признать в конце января, что в Аккерманском, Сорокском и Хотинском уездах положение для оккупантов сложилось, «конечно, довольно тяжелое»¹²⁵. Несколько дней длилась героическая оборона Бендер. Красногвардейцы-железнодорожники, солдаты и матросы дважды отбрасывали румынские войска из города, и только подавляющий перевес сил позволил захватчикам овладеть Бендерами¹²⁶. Рыбаки, красногвардейцы и моряки Дунайской флотилии до начала февраля самоотверженно сдерживали натиск превосходящих сил врага на Вилково¹²⁷. Буквально все население поднялось на оборону Аккермана. При поддержке отошедших сюда революционных отрядов 6-й армии Румынского фронта трудящиеся стойко обороняли свой город до начала марта. Еще более ожесточенное сопротивление встретили оккупанты на севере Бессарабии, где местному населению оказали помощь революционные отряды наиболее сохранившей боеспособность 8-й армии и отошедших в этот район 18-го и 40-го корпусов 9-й армии. Советы Хотина, Бричан, Окницы и других пунктов получили от армейских ревкомов большое количество оружия, боеприпасов, на помощь им были посланы инструкторы, под руководством которых создавались боевые отряды. Из добровольцев сформировался Бессарабский красногвардейский полк под командованием А. С. Круссера¹²⁸. Возглавляемые ревкомом 8-й армии, эти силы вели упорные бои за северные уезды Бессарабии. Трудящееся население, даже старики и дети, поднимались на борьбу. «Жители Бессарабии, — сообщалось в одной из корреспонденций, — готовы защищаться до последней возможности. Характерен следующий случай: старик молдаванин 65 лет взял малолетнего внука, подошел к орудию, заявив, что он старый фейерверкер и не может в такой критический момент сидеть сложа руки. Ему было дано орудие, венок подавал снаряды, старик непрерывно стрелял, пока не был убит»¹²⁹. Героизм трудящихся Бессарабии, отражавших всеми силами и средствами нашествие оккупантов, был обычным явлением тех дней.

Вторжение румынских войск в Советскую Бессарабию, их нападение на войска Румынского фронта явились актом интервенции против Советской России. Поэтому Советское правительство заявило решительный протест королевскому правительству Румынии. В нотах от 16 и 31 декабря 1917 г. оно потребовало немедленно прекратить вмешатель-

¹²³ «Борьба за власть Советов в Молдавии». Сборник документов. Кишинев. 1957, стр. 301—302, 311—312; «Красная Бессарабия», 1926, № 1, стр. 58—60.

¹²⁴ «Красная Бессарабия», 1926, № 1, стр. 59—60; «Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота», 1. II. 1918.

¹²⁵ «Сфатул цэрий», 4. II. 1918.

¹²⁶ «Голос революции», 25, 26, 28. I. 1918.

¹²⁷ «Голос революции», 31. I. и 17. II. 1918.

¹²⁸ ЦГВИА, ф. 2134, оп. 6, д. 50, л. 172; д. 51, л. 49; д. 108, л. 11.

¹²⁹ «Борьба за власть Советов в Молдавии», стр. 303—304.

ство во внутренние дела Советской России¹³⁰. Однако буржуазно-помещичья Румыния, натравливаемая Антантой, от эпизодических захватов и нападений перешла к открытой военной оккупации Бессарабии. В связи с этим Советское правительство постановлением от 13 (26) января 1918 г. разорвало с Румынией дипломатические отношения, объявило генерала Щербачева врагом народа и поставило его вне закона¹³¹, разоблачив перед всем миром преступления румынской олигархии — послушной марионетки «союзного» капитала. При этом Советское правительство возложило всю ответственность за преступления на буржуазно-помещичьи классы Румынии, выразив в то же время горячее сочувствие ее угнетенным трудящимся массам: «Привыкшая утверждать свое господство на нищете, кабале и крови румынских крестьян и рабочих, румынская монархия сделала попытку спасти себя, своих помещиков и своих банкиров путем захвата Бессарабии и превращения ее в оплот против могущественного потока Русской революции»¹³². Образованная Советским правительством в Одессе Верховная автономная коллегия по русско-румынским делам взяла на себя организацию всех революционных сил Юга для отпора оккупантам и освобождения Бессарабии¹³³. Началось спешное формирование добровольческих отрядов из трудящихся Бессарабии и Юга Украины, матросов Черноморского флота, солдат Румынского фронта и Одесского военного округа. Только фронт дал к концу февраля несколько батальонов добровольцев и партизанских отрядов¹³⁴. По личному указанию В. И. Ленина на защиту Бессарабии была переброшена прославившаяся в боях за Киев 1-я революционная армия. «Мы ни на минуту не сомневаемся, — подчеркивал В. И. Ленин, — что доблестные герои освобождения Киева не замедлят исполнить свой революционный долг»¹³⁵. Отдельные отряды и части были сведены в Особую революционную армию, которая нанесла в феврале 1918 г. тяжелые удары интервентам, стремившимся форсировать Днестр и захватить Левобережную Молдавию¹³⁶.

Против интервенции и всей преступной политики «своего» правительства выступили трудящиеся Румынии. Исполком Румынской социал-демократической партии в резолюции, опубликованной в «Правде» и других газетах, со всей силой заклеил политику румынской олигархии и заявил, что в захвате ряда местностей Бессарабии, в терроре против ее населения и русских солдат он видит «совершенно открытое объединение румынского правительства с контрреволюционными силами, цель которых удушение русской революции». «Исполнительный комитет Румынской социал-демократической партии, — говорилось в этой резолюции, — рассматривает поведение румынского правительства как преступное посягательство не только на русскую демократию, но и на румынский народ, для которого русская революция является единственной опорой в его борьбе за свое освобождение. Комитет считает своей обязанностью разоблачить перед рабочим классом и всем румынским народом эту политику двуличия и предательства, которая несет только новые затруднения румынскому народу, столько претерпевшему за последнее время. Эта политика не есть политика румынского народа, а политика реакционного, паразитического класса дворян-помещиков, которые озабочены лишь сохранением своих привилегий и династий...»¹³⁷. Исполком партии призвал трудящихся Румынии к свержению правительства олигархии.

¹³⁰ «Документы внешней политики СССР». Т. I. М. 1957, стр. 66—67, 79.

¹³¹ Там же, стр. 89—90.

¹³² Там же, стр. 89.

¹³³ Там же, стр. 714.

¹³⁴ ЦГАСА, ф. 1, оп. 1, д. 72, л. 68.

¹³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 36, стр. 437.

¹³⁶ «Голос революции», 22.II.1918.

¹³⁷ «Правда», 28.XII.1917.

Солидарность с русской революцией, гневное осуждение интервенции румынских войск выразили также Петроградская и Одесская организации румынских социалистов, многочисленные митинги румынских рабочих и солдат в России и Румынии¹³⁸. Как истинные интернационалисты, румынские рабочие и солдаты брались за оружие, чтобы вместе с русскими товарищами защищать дело Октября от похода клики короля Фердинанда и его союзников. Румынские революционные отряды сражались с оккупантами под Бендерами, Измаилом, в Вилково, Килии и в других местах¹³⁹. Моряки румынского флота в знак солидарности с Советской Россией подняли в январе 1918 г. восстания в Сулине, Килии, Измаиле и других портах¹⁴⁰.

Получив жестокие удары, оказавшись перед перспективой затяжной войны с Советской Россией и угрозой революционного взрыва в своем тылу, румынское правительство вынуждено было прекратить войну и по договору с РСФСР, подписанному 9 марта 1918 г., согласилось в 2-месячный срок вывести свои войска из Бессарабии¹⁴¹. Однако правящие круги Румынии во главе с королем Фердинандом цинично растоптали свои обязательства, как только представилась возможность опереться на силу штыков австро-германского блока. И снова Бессарабия явилась разменной монетой в торге между империалистическими хищниками. Она была «пожалована» кайзером Вильгельмом королю Фердинанду за его готовность служить интересам Четверного союза¹⁴².

Оккупация Бессарабии принесла неисчислимые страдания молдавскому народу. Только за первые два месяца господства оккупантов, как свидетельствуют румынские источники, было расстреляно и замучено в тюрьмах 25 тыс. человек¹⁴³. Десятки тысяч жителей Бессарабии, спасаясь от террора интервентов, ушли в Советскую Россию. К 9-й годовщине оккупации число беженцев из Бессарабии достигло 300 тысяч¹⁴⁴. Интервенция боярской Румынии причинила также громадный ущерб всей Советской России. Помимо больших человеческих жертв, понесенных русскими армиями Румынского фронта в ходе отражения вероломного нападения румынских войск, королевское правительство Румынии наложило руку на огромное имущество войск этого фронта, железных дорог, Красного Креста. Не считая ценностей, захваченных интервентами при наступлении, так называемой демобилизационной комиссией Румынского фронта, учрежденной Щербачевым, румынским властям было передано при посредничестве французской военной миссии и бывшего русского посла в Румынии Поклевского военное имущество четырех русских армий общей стоимостью около 2 млрд. руб.¹⁴⁵.

Захватив Бессарабию, румынская олигархия поспешила закрепить этот разбойничий акт «юридически». По ее требованию главари «Сфатул цэрий» разыграли следующий акт трагедии молдавского народа. 24 января 1918 г. они, несмотря на протест и уход из «Сфатул цэрий» депутатов «социалистического блока», проштамповали декларацию о «независимости» (от РСФСР) Молдавской республики¹⁴⁶. Следующим их шагом на пути предательства интересов молдавского народа явилось принятие 27 марта 1918 г. под непосредственным руководством прибывшего

¹³⁸ «Правда», 5, 6, 19.I и 2.II.1918; С. М. Пархомчук. Великий Жовтень і революційне піднесення в Румунії (1917—1921). Київ. 1967, стр. 64—71, 77—87.

¹³⁹ С. М. Пархомчук. Указ. соч., стр. 85—89.

¹⁴⁰ М. Роллер. Революционная борьба румынских моряков в конце 1917 — начале 1918 года. «Вопросы истории», 1956, № 11, стр. 97—105.

¹⁴¹ «Документы внешней политики СССР». Т. I, стр. 209—211.

¹⁴² «Документы внешней политики СССР». Т. VII. М. 1963. стр. 159.

¹⁴³ «Documente din Istoria Partidului Comunist din România». Vol. 2. București. 1953, p. 287.

¹⁴⁴ «Красная Бессарабия», 1927, № 2—3, стр. 31.

¹⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 200, д. 13, 1918, л. 3.

¹⁴⁶ «Сфатул цэрий», 26.I.1918.

в Кишинев румынского премьера А. Маргиломана, под угрозой румынских штыков¹⁴⁷ решения о «присоединении» Бессарабии к Румынии. Около 40 депутатов от крестьянской фракции и наименьшинств (то есть почти треть наличного состава) все же проголосовало против насильственного присоединения Бессарабии к Румынии или воздержалось, мотивируя этот свой шаг тем, что «Сфатул цэрий» как орган временный, не представляющий всего молдавского народа, неправомочен решать столь важный вопрос, который вправе решить либо всенародный референдум, либо орган, избранный всеобщим демократическим голосованием. Однако под давлением румынского правительства и под защитой его войск главари «Сфатул цэрий» протасили «присоединение» Бессарабии к Румынии¹⁴⁸. Советское правительство решительно опротестовало этот акт грубой фальсификации воли молдавского народа. Оно квалифицировало его как захватнический вызов РСФСР, как циничное нарушение румынским правительством своего же обязательства очистить Бессарабию от оккупационных войск в 2-месячный срок. Акт, который отдавал освобожденный Октябрьской революцией молдавский народ в рабство румынским феодалам и капиталистам, Советское правительство не могло признать и не признало законным. Не признали его и трудящиеся Бессарабии, доказав это целым рядом героических восстаний, более чем 20-летней борьбой против румынской олигархии.

Что же касается Инкульца, Ерхана и других националистов, то они 27 ноября 1918 г. выполнили еще один, и последний, приказ своих хозяев, проголосовав за полное слияние Бессарабии с Румынией¹⁴⁹, после чего за ненадобностью были выброшены на свалку истории. А правительства стран Антанты цинично разорвали свои же «гарантии», по которым ввод румынских войск в Бессарабию изображался как временная, чисто военная акция, якобы не преследующая политических целей, и в октябре 1920 г. официально признали Бессарабию «собственностью» румынских империалистов. Советское правительство снова ответило на эту сделку империалистов категорическим протестом, заявив, что оно не признает этот акт законным и считает Бессарабию частью РСФСР¹⁵⁰.

Октябрь победил на Юге России в результате глубокой перестановки здесь классовых сил в пользу пролетариата. Поэтому насквозь лживы измышления идеологов буржуазии, будто большевики экспортировали революцию на окраины. Правда состоит в том, что обанкротившаяся буржуазия прибегла к экспорту контрреволюции сначала в виде интервенционистских войск боярской Румынии, затем в виде штыков австро-германского блока и Антанты.

Идеологии буржуазного национализма и сепаратизма революция противопоставила лозунг интернационального сплочения трудящихся всех наций. Его олицетворяли рабочий класс и партия большевиков. Единая общероссийская партия — РСДРП(б), воспитанный в духе классового единства многонациональный пролетариат страны явились той решающей силой, которая обеспечила единство трудящихся всех наций в борьбе с буржуазией. Этому в огромной степени способствовало государственное единство народов России с русским народом, с его многочисленным и закаленным в боях рабочим классом, протянувшим руку братской помощи всем угнетенным и эксплуатируемым. Пролетарский интернационализм одержал верх над буржуазным национализмом.

¹⁴⁷ «Документы внешней политики СССР». Т. VII. стр. 224.

¹⁴⁸ Там же, стр. 159.

¹⁴⁹ Там же, стр. 159—160.

¹⁵⁰ «Документы внешней политики СССР». Т. III. М. 1959, стр. 312.